

НА НЕДЕЛЕ

Право на любовь

14 февраля, в день Св. Валентина, в день всех влюбленных, умерла Нина Искренко, один из самых ярких поэтов нашей новой волны.

Нина безмерно любила эту жизнь – со всей ее бестолочью и неразберихой, любила свой дом, семью, друзей, Россию, любила нелепых, нескладных, косноязычных героев и героинь своих стихов, в чем честно созналась в недавней не очень веселой телепередаче. И там даже прочитала стихи об одной из них:

Пекёт Текёт И нагиается
Кой-как зажгёт и снова мается
Позвонит включит поканючит
Заплотит и уж чуть не плачет
А тут как выбросят Возьмет
и в сумку пожит
Улыбается

«Авангардистские» тексты Нины Искренко шокировали публику. Сколько раз мы выступали (новая волна, андерграунд, граждане ночи, другие поэты, как еще называла нас охочая до ярлыков критика?) – Игорь Иртеньев, Юрий Арабов, Александр Еременко, Марк Шатуновский, Владимир Аристов, Дмитрий Пригов, Владимир Друк, Иван Жданов, Лев Рубинштейн, продолжение следует... И неизменно Нина получала из зала – одну и ту же хрестоматийную записку:

«Вы думаете, что это поэзия?!»

Фотография одной из таких записок-близнецов украшает первую книгу стихов Нины Искренко «Или», вышедшую в 1991 году.

Да, она выламывалась из всех рамок, с редкой грацией и свободой мешая трамвайную лексикку с библейской. Она отбросила привычную каждому выпускнику советской школы квадратно-гнездовую систему стихосложения, отстаивала право на ошибку, сбивала ритм, теряла рифмы и знаки препинания, писала поперек и по диагонали, оставляла пробелы, зачеркивания, оговорки и проговорки.

Андрей Вознесенский как-то заметил, что если бы Нина Искренко была автором только одной строки: «Граждане СССР имеют право на труп» – она уже осталась бы в русской литературе XX века.

Когда она говорила с читателем на своем, только ей присущем языке, – она надеялась на понимание... «Автор приносит извинения за то, что вопреки сложившемуся издательскому стереотипу не считает предполагаемого собеседника глупее себя», – так писала Нина Искренко в предисловии к другой своей книге стихов «Референдум». И она находила своего собеседника. Ее стихи выходили в Москве и Париже, в Смоленске и Сан-Франциско, в Иванове и Иерусалиме, в Ростове и в Намюре. Семинар, посвященный творчеству Нины Искренко, прошел... в Австралии.

Поразительно, как просты, как мудры и масштабны последние строки последней тетради Нины Искренко: «Отношения между страной и правителем должны быть как в хорошей семье – чтоб она им гордилась, а он ею восхищался. Чтоб он был главой, а она – лоном, и они не могли бы подменить друг друга, но и обойтись друг без друга не могли. Вот я и думаю, что страна наша такая особенная, что для нее особенно важно создание хорошей семьи. Что вся русская непутевость и расхристанность не доведет нас до полного краха, если в основе будет здоровая семья – любовь одной женщины к одному мужчине». Что это? Дневниковая запись? Конец статьи? Завещание? Предостережение? Бог весть.

Евгений БУНИМОВИЧ

сривать «Д.И. - 1995. - 23 февр. - 1 марта - с. 10